

4. Верди Д.
5. Аида С.
6. Новосибирск. Кап. м. и балет
7. Дир. - Зак Н.А.
Рек. - Мис. Я. Вил. С. А. Лосский
Худ. - Яковлев В. М. Ф.

135-136

СОВЕТСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ

г. НОВОСИБИРСК

31 ЯНВ. 1948

4

ТЕАТР

Свидетельство творческого роста

(„Аида“ Дж. Верди в Театре оперы и балета)

Девятнадцатый век дал мировому искусству немало славных имен. Среди них достойное место принадлежит имени гениального итальянца Дж. Верди, автора всемирно известных опер «Отелло», «Риголетто», «Трубадур», «Травата», «Аида» и других.

Несмотря на полусказочный, исторически далеко неточный сюжет, в «Аиде», как в контурах старинной фрески, встают образы древнего Египта. По красочности и образности музыка «Аиды» является одной из шедевров оперного творчества.

Постановка «Аиды» на сцене требует от всего театрального коллектива (солистов, оркестра, хора) высокого мастерства, творческой инициативы. Поэтому успех нового спектакля нашего оперного театра нельзя рассматривать только как очередную частную удачу держателя, постановщика, художника и исполнителей главных партий. В «Аиде» прежде всего виден творческий рост молодого театра в целом.

Разумеется, что это ничуть не умаляет значения огромной работы по постановке «Аиды», сделанной заслуженным артистом республики И. А. Заком (директор), народным артистом Кыргызской ССР С. А. Малиновым (постановщик), художником М. Ф. Домрачевым, режиссером И. Я. Ажогинным, хормейстером, балетмейстерами и ведущими артистами.

Музыка «Аиды» позволяет дирижеру широко показать все многообразие красок человеческого голоса и симфонического оркестра. И. А. Зак особенно широко использует эту возможность в сцене торжественной встречи победителей, где органическое сплетение голосов хора и солистов, духового и симфонического оркестров достигает предельной выразительности.

Большой шаг вперед на пути к мастерству сделал в «Аиде» хор театра (хормейстер Е. Горбенко). Во второй картине (освящение меча в храме Вулкана) вокально-хоровой сцене аккомпанируют только арфы. В этой сцене особенно хороши звучность и стройность хора. Отлично звучит хор и в торжественном славословии Египта (четвертая картина), и в песнях леопарка (третья картина), и в аловещих песнопениях жрецов.

Среди исполнителей сольных партий хочется прежде всего отметить новых артистов театра — С. Навродскую (Аида) и П. Ульянову, выступающую в небольшой партии жрицы.

С. Навродская, только два года назад выпущенная из стен консерватории, впервые выступает в такой сложной и ответственной партии, как Аида. Несмотря на некоторую скованность движений, подчас недостаточную силу и уверенность звука, артистка создала пленительный образ молодой египтянки, нежной, беспомощной и надломленной тяжелой судьбой. Более

опытной исполнительнице той же партии — К. Павловой-Мицесовой, обладающей очень звучным сопрано, плохо удалось ларические сцены. Созданный артисткой образ Аиды лишен внутренней теплоты, искренности чувств и поэтому необаятелен.

По-разному трактуют партию Амонасро Л. Мясникова и З. Малышева. Но трудно отдать предпочтение одной из них. У молодой актрисы дочь фараона очень темпераментна и прямолинейна, у второй — она хитрее и коварнее. И если Л. Мясникова подчас выигрывает благодаря своим богатым вокальным данным, то З. Малышева более тонко нарисовав образ, превращает Амонасра в одну из самых колоритных фигур спектакля.

Сложную теноровую партию Радамеса исполняют В. Меньшенин и В. Кузнецов. Здесь преимущества второго актера бесспорны. В. Кузнецов лучше поет, его Радамес сценичнее, теплее, проникновеннее. В. Меньшенин чрезмерно волнуется, и это чувство передается слушателям, лишает их уверенности в вокальных возможностях артиста.

Партия верховного жреца Египта Рамфиса не дает заслуженному артисту РСФСР А. Кривченя достаточного материала для того, чтобы по-новому раскрыть богатства своего голоса. Но в этой партии А. Кривченя еще раз показал незаурядные актерские данные, создав яркий образ коварного изверга, жестокого и властного фанатика. Второму исполнителю партии Рамфиса — В. Кирсанову это удастся слабее.

С неизменным успехом исполняет чудесную партию эфиопского царя Амонасро М. Киселев. Этот молодой артист растет так же быстро, как и театр, вместе с которым он начал свою сценическую жизнь. Похвалы заслуживает и второй исполнитель партии Амонасро А. Мстиславский.

Что касается хореографической части спектакля, то она отличается большой равномерностью (балетмейстеры Мих. Моисеев и К. И. Сальникова). Наряду с удачно оделанными танцами (например, арапчаты в четвертой картине) массовые балетные сцены лишены слаженности, четких линий.

Художник М. Ф. Домрачев оформил спектакль фундаментально, характерно, с блеском. Особенно удачны декорации второй и седьмой картин (храм Вулкана). В оформлении площади у городских ворот Мемфиса, пожалуй, чересчур много «египетской» бутафории, а в декорации картины на берегу Нила не ощущается безбрежность заречной пустыни, тема которой очень ярко выражена в музыке.

Отмеченные нами недостатки не связывают ценности спектакля в целом. Его пышность и грандиозность полностью отвечают характеру оперы Верди, «Аида» — не сомненная творческая победа театра.

К. ЧЕРКАШИН,